

Носовец Светлана Геннадьевна, Абросимова Екатерина Алексеевна

КОНТРАСТ КАК ИДИОСТИЛЕВАЯ ДОМИНАНТА ТЕКСТОВ ЖУРНАЛИСТА ТАМАРЫ САБЛИНОЙ

Настоящая статья посвящена анализу идиостиля Тамары Саблиной - одного из известнейших в сибирском регионе журналистов. Материалом исследования послужили тексты Саблиной (аналитические статьи, корреспонденции, репортажи), опубликованные в газете "Омская Правда" с 1960-х по 1990-е годы, но не становившиеся ранее объектами научного исследования. Произведен краткий обзор научных работ, посвященных проблемам идиостиля, и выполнен анализ идиостилевой доминанты "контраст" в творчестве регионального журналиста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 155-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Сескутова И. К.** Интертекстуальность как текстовая категория (на материале современной англоязычной публицистики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы. 2012. Вып. 6 (639). С. 197-204.
4. **Хоссейни Х.** Тысяча сияющих солнц / пер. с англ. С. Соколова. М.: Фантом Пресс, 2016. 416 с.
5. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. Изд-е 3-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2015. 208 с.
6. **Шайтан – это...** [Электронный ресурс] // Большой словарь эзотерических терминов. URL: <http://insai.ru/slovar/shaitan> (дата обращения: 12.07.2017).
7. **Эффективное речевое общение (базовые компетенции)** [Электронный ресурс]: словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2014. URL: <http://www.docme.ru/doc/1154440/133.e-ffektivnoe-rechevoe-obshhenie---bazovye-kompetencii---> (дата обращения: 01.12.2017).
8. **Hosseini Kh.** A Thousand Splendid Suns. N. Y.: Riverhead Books; ATSS Publications, LLC, 2008. 448 p.

**FUNCTIONAL PECULIARITIES OF THE ISLAMIC INTERTEXTUAL INCLUSIONS
IN THE ENGLISH LITERARY TEXT AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN
(BY THE MATERIAL OF THE NOVEL “A THOUSAND SPLENDID SUNS” BY KHALED HOSSEINI)**

Nerovnaya Margarita Anatol'evna

Moscow Region State University

Margaritka-150@mail.ru

The article examines the problem of interpretation and translation of Islamic intertextual inclusions. By the material of the novel “A Thousand Splendid Suns” by Khaled Hosseini the author identifies Islamic intertextual inclusions and their sources, describes functional peculiarities of intertextual relations, analyzes the techniques to render them into Russian. The researcher concludes that Islamic intertextual inclusions bear functional and axiological load and require translator’s socio-cultural competence.

Key words and phrases: intertextuality; intertextual inclusions; Islamic linguo-culture; literary text; translation.

УДК 81’42; 801.7

Настоящая статья посвящена анализу идиостиля Тамары Саблиной – одного из известнейших в сибирском регионе журналистов. Материалом исследования послужили тексты Саблиной (аналитические статьи, корреспонденции, репортажи), опубликованные в газете «Омская Правда» с 1960-х по 1990-е годы, но не становившиеся ранее объектами научного исследования. Произведен краткий обзор научных работ, посвященных проблемам идиостиля, и выполнен анализ идиостилевой доминанты «контраст» в творчестве регионального журналиста.

Ключевые слова и фразы: региональная журналистика; СМИ; медиатекст; идиостиль; идиостилевая доминанта; контраст; Тамара Саблина.

Носовец Светлана Геннадьевна, к. филол. н., доцент

Абросимова Екатерина Алексеевна, к. филол. н., доцент

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

s.nosovets@gmail.com; abrosimova@inbox.ru

**КОНТРАСТ КАК ИДИОСТИЛЕВАЯ ДОМИНАНТА
ТЕКСТОВ ЖУРНАЛИСТА ТАМАРЫ САБЛИНОЙ**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, номер проекта: 17-04-00635/17-ОГОН.

Усиление тенденций к глобализации и одновременно интерес к личностному началу в журналистике заставляют ученых все чаще обращаться к проблемам индивидуального стиля. К настоящему времени существуют исследования идиостилей целого ряда известных журналистов, в основном работающих (или работавших) в общероссийских СМИ. При этом практически неизученными с этой точки зрения остаются многие региональные медиа, в том числе омские. Настоящая статья посвящена попытке описания индивидуального стиля Тамары Саблиной – журналиста, проработавшего в самой известной газете омского региона – «Омской Правде» – в течение более чем 30 лет и запомнившегося нескольким поколениям читателей своей яркой позицией, особым способом подачи материала и специфическим языком публикаций.

Исследования идиостиля имеют богатую традицию изучения и ведут свое начало в работах, посвященных различным аспектам художественной речи (В. В. Виноградов, М. Л. Гаспаров, В. П. Григорьев, И. Р. Гальперин, В. А. Пищальникова, Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин, Ю. Н. Караулов, Н. А. Кузьмина, Л. А. Новиков, И. А. Щирова, Н. С. Болотнова и др.). Сложившаяся к настоящему времени научная концепция идиостиля, так или иначе сосредоточенная вокруг личности художника, включает достижения как литературоведов, так и лингвистов, что делает ее глубокой, объемной, разноплановой, практически «неисчерпаемой» (Н. С. Бо-

лотнова). Понятие идиостиля именно «в силу определенной научной традиции является многоаспектным, фокусирует данные разных наук, акцентируя внимание на константах различных проявлений личности в процессе жизнедеятельности (ср. известное суждение Бюффона о том, что “стиль – это сам человек”))» [Цит. по: 1, с. 150]. Поэтому рамки исследования идиостиля достаточно широки: индивидуальный стиль может обнаруживаться «в отборе жизненного материала, в постановке проблем, в выборе тематики и жанровых форм, частотных приемах композиции, эмоциональном тоне произведения, в идейном содержании, способах создания образов, отборе и сочетаемости языковых единиц» [12, с. 3].

При всей разноплановости подходов, практически во всех работах подчеркивается такое свойство идиостиля, как системность: идиостиль представляет собой «структурно единую и внутренне связанную систему средств и форм словесного выражения» [2, с. 105], которая устанавливается как в отношении «системы смыслов, присущих автору и отличающих его от других, выявляет своеобразное авторское пристрастие к отражению тех или иных реалий объективной действительности и характера их отношений, т.е., по существу, картину мира данного автора» [4, с. 34], так и в отношении языковых особенностей: в идиостиле системно и закономерно проявляются индивидуальные способы употребления и функционального преобразования языковых единиц в эстетически значимые элементы художественного текста [12].

Говоря об индивидуальном стиле в массмедиа, В. И. Коньков также отмечает системность как необходимое условие формирования идиостилевой концепции: «В том случае, если отобранные автором средства выражения авторского “я” складываются в систему, представляющую узнаваемую и воспроизводящую стилевую концепцию, мы можем в определенном смысле говорить о наличии индивидуального стиля» [14, с. 90].

Свойство системности, по-видимому, имеет особое преломление, если мы говорим об анализе индивидуального стиля журналиста, так как в этом случае система индивидуально-авторского сочетается с «редакционными установками (в том числе и степенью независимости издания, его провластной или оппозиционной ориентацией), а также (как и в сфере разговорного общения) временным цейтнотом, затрудняющим сознательный выбор» [6, с. 41]; кроме того, далеко не все журналистские жанры в принципе предполагают свободу выражения авторского «я»: «...идиостиль заметен прежде всего в аналитических статьях и колонках, которые дают возможность проявить авторскую позицию в оценке событий и реализовать наиболее целесообразный выбор языковых средств её выражения» [7, с. 31]. Таким образом, при исследовании идиостиля в массмедийном дискурсе следует учитывать тот факт, что индивидуальность проявляется только на фоне конвенциональности [4, с. 34], причем в большинстве случаев индивидуальное начало проявляется слабо или не проявляется вообще: «...каждый журналист является языковой личностью, но немногие из них могут быть квалифицированы как обладающие индивидуальным стилем» [11, с. 177].

Именно системность выбора тех или иных смысловых моделей и их языковых реализаций лежит в основе востребованного в настоящее время когнитивно-доминантного (доминантно-функционального) подхода: при анализе идиостиля важным становится тот факт, что «хотя, видимо, не существует каких-либо уникальных способов репрезентации личностных смыслов, легко обнаруживается преимущественное их использование» [12, с. 28]. Идиостиль характеризуется не только особенностями «отбора языковых элементов, но и частотностью их употребления, что предполагает использование доминантно-функционального подхода» [4, с. 34].

Под доминантой идиостиля в нашей статье понимается «фокусирующий компонент» произведения, «обуславливающий и трансформирующий отдельные его компоненты» [16, с. 56]. Доминанта является некой преобладающей идеей, представленной в виде своеобразной «системы кодов и субкодов» [9, с. 33], которые являются «внутренним стержнем» произведения и «могут образовывать концептуальные модели, транслирующие систему мировоззрения автора и определяющие композиционную, стилистическую и прагматическую организацию» текста [8, с. 82]. Доминанта проявляет себя на различных уровнях организации текстового пространства и характеризуется повторяемостью определенных смыслов, средств выразительности, композиционных приемов, подчиняя их определенной авторской установке.

В современных лингвистических работах описан широкий спектр идиостилевых доминант, среди которых условно можно выделить доминанты – текстовые категории, доминанты – композиционно-структурные приемы, доминанты – когнитивные модели [3; 5; 8; 13], однако в любом случае доминанта организует как смысловое, так и речевое пространство текста.

В нашей статье исследуется такая доминанта идиостиля журналиста Тамары Саблиной, как контраст, традиционно понимаемый как резко выраженное противопоставление художественных элементов текста. Тамара Саблина создает особое текстовое пространство, основанное на бинарных оппозициях, причем главным противопоставлением, как и в мифопоэтической модели мира [10; 15], является оппозиция «свое – чужое», организующая в систему противопоставлений «добро – зло», «тепло – холод», «счастье – несчастье» и др. Материалом исследования послужили журналистские материалы Тамары Саблиной, опубликованные в газете «Омская Правда» с 1966 по 1990 год.

Текстовая категория «Чужое» включает следующие объекты: 1) агрессивные природные силы, стихии; 2) административное управление; 3) человеческую безнравственность.

В текстах Т. Саблиной образ абсолютного зла, «чужого», создается при помощи ряда предпочитаемых журналистом приемов и средств, среди которых наиболее частотными являются развернутые метафоры. Наиболее типичной является метафорическая модель «зло – это природная сила». Так, засуха представляется в образе волчицы: *Трехлетняя матерая засуха, кажется, самим дьяволом насланная на район, не одолела ни одного отдельно взятого человека, ни множество...* (И невозможное – возможно! // Омская Правда,

28 февраля 1990 г.); неудачная экономическая реформа – в образе засухи: *Экономическая реформа, обжигающая со всех сторон похлеще самой свирепой засухи* (И невозможное – возможно! // Омская Правда, 28 февраля 1990 г.); человеческая агрессия – в образе костра: *...конфликт в сельхозтехникуме – лишь часть дымного костра. Другая по сей день падает в деревне Калачево* (В вотчине Безуглова // Омская Правда, 16 марта 1990 г.); безнравственность – в образе абсолютной тьмы, преисподней: *И в такую темень человеческой непорядочности завели, что дрожь берет; ...по тропе безнравственности руководство зашло слишком далеко. Настолько далеко, что и коллектив, отлично различая черное и белое, вдруг стал очевидно путать одно с другим, в чем нас более всего убедило то собрание, состоявшееся 24 января* (В вотчине Безуглова // Омская Правда, 16 марта 1990 г.); *Какой-то парад грешников и их ближайших родственников – иначе и не скажешь!* (Все позволено?! // Омская Правда, 15 марта 1990 г.). Такие сферы-источники (волчица, насланное дьяволом, засуха, костер, преисподняя), очевидно, характерны для фольклорно-литературной традиции при изображении абсолютного зла. Обращает на себя внимание большое количество разговорно-фольклорных элементов, также участвующих в воплощении названных метафорических моделей, придающих публикациям Т. Саблиной сказочно-эпический характер: *злокозны, попережки всех видов* (Поземка // Омская Правда, 1 марта 1990 г.), *горе-злосчастие подсекает этот район* (И невозможное – возможно! // Омская Правда, 28 февраля 1990 г.); *Сделал бы Матвеец и больше, но черные тучи вдруг заходили над ним, а потом и холодным дождем, как из ушата, окатили: знай, мол, наших и не лезь, куда не просят; одна беда не ходит; ...пуще прежнего затрясло Калачево... Оставят после себя голь с нищетой, распоруху последнюю* (В вотчине Безуглова // Омская Правда, 16 марта 1990 г.).

Человек, допустивший зло, рисуется несколькими штрихами-характеристиками, подчеркивающими его отступление от моральных норм: *...Чердынцева, устроившая в техникум за две банки латекса двух строителей; Шевченко, повадившийся было перед экзаменами брать со студентов взятки исключительно коньяком* (Все позволено?! // Омская Правда, 15 марта 1990 г.).

Текстовая категория «Свое». В публикациях Т. Саблиной, журналиста, работавшего с проблемами сельской жизни, значительное место отведено метафорическому описанию «Своего» топоса. Наиболее ярко, как нам представляется, воплощены метафорические модели, олицетворяющие образ родного пространства. Так, район представлен как живое существо, участвующее в борьбе, соревновании, гонке: *поодинок с Омским районом; чуть не отдавить пятки фирменному «молочнику»* (Радикальная реформа на селе. Продолжение следует?... // Омская Правда, 25 ноября 1989 г.); как сильное упрямое существо, преодолевающее трудности: *...он, набычившись, наращивает объемы производства молока и мяса; этот район стоически одолевал не только природные напасти, но опять же набычившись, напасти управленческие* (И невозможное – возможно! // Омская Правда, 28 февраля 1990 г.); как человек-оптимист: *Не знал этот район ни социального малокровия, ни интеллектуального застоя, с каким-то даже весельем и неизменной отвагой решаая... проблемы* (И невозможное – возможно! // Омская Правда, 28 февраля 1990 г.); поле метафорически представлено как родной дом, живой организм: *ибо кому же неведомо, какие душевные муки испытывает человек при виде сгорающего поля? Все равно что смотреть на родной дом, пламенем обжатым; Поля лежали в трещинах, как в резаных ранах* (И невозможное – возможно! // Омская Правда, 28 февраля 1990 г.); новый спортивный комплекс – как волшебный мир: *Здесь, как в сказочном котле с живой водой, будто обретаешь молодость и силу, ту детскую непосредственность в восприятии всего происходящего, которая отличает истинно счастливого человека* (Чтобы душа и тело были молоды // Омская Правда, 25 февраля 1989 г.); школа – как красавица: *Она поднялась над селом, оттолкнувшись от общего однообразия, приземистости, глянула на мир огромными глазами... Длинная, стройная и легкая, как ракета... ее окна – большие, чистые, светлые, как глаза ребенка* (Новоселье // Омская Правда, 1 сентября 1966 г.).

Вообще, любое «свое» пространство описывается Т. Саблиной очень поэтично, с применением высокой стилистической окраски: *летняя благодать, торжество зеленеющей жизни, обороненное от злых напастей, вольная распрямленность молодых побегов и всходов* – всё это о теплице (Где раки зимуют... // Омская Правда, 2 марта 1990 г.); с большим количеством описаний; *Шкатулки неповторимой красоты и своеобразия стояли под стеклянным колпаком – светлая изморозь по коричневому, алому или голубому гляncy* (Шомогодская шкатулка // Омская Правда, 29 августа 1989 г.); поэтичных определений обычных предметов: *отмыть до серебряного блеска все окна; виртуозные лестничные марши; огненный ряд светильников на втором этаже* (Новоселье // Омская Правда, 1 сентября 1966 г.).

Примечательно, что даже такие объективно малопоэтичные понятия, как, например, корм для скота, также подвергаются метафоризации: *Силос представлял собой не легкую овощную закуску, а полноценный обед с высоким содержанием белка; (о жмыхе) с таким «допингом» продуктивность как на эскалаторе – только вверх, неуклонно, зримо и без содроганий* (И невозможное – возможно! // Омская Правда, 28 февраля 1990 г.).

«Свой» персонаж в текстовом пространстве Т. Саблиной часто описывается как сказочный богатырь: *Могучий, степенный, высокий парень* (Поземка // Омская Правда, 1 марта 1990 г.); *возможно ль, чтобы Миккула Селянинович или иной легендарный богатырь ему под стать смиренно выю гнул перед мелким приказным людом? Тут что не так – держись, изба, чтоб не закувыркаться!* (Радикальная реформа на селе. Продолжение следует?... // Омская Правда, 25 ноября 1989 г.); *попадает прямо в руки двух дюжих молодцов* (Надежно, выгодно, удобно // Омская Правда, 6 сентября 1966 г.).

При создании женских образов также используются гиперболизированные характеристики энергичности и силы духа: *Женщины чуть что не так, кого угодно «на борону поставят», включая директора* (И невоз-

можное – возможно! // Омская Правда, 28 февраля 1990 г.); *Кидала в зал слова как раскаленные головешки* (Все позволено?! // Омская Правда, 15 марта 1990 г.).

«Свой» персонаж – профессионал, знаток своего дела: *В отраслевом журнале «Ветеринария» его однажды назвали среди лучших ветеринаров области* (В вотчине Безуглова // Омская Правда, 16 марта 1990 г.); о поварах – *случайные, неквалифицированные люди здесь недопустимы* (Апрельские заботы // Омская Правда, 6 апреля 1983 г.); человек, выполняющий свое предназначение: *понимал, что быть ему агрономом теперь всю жизнь; старатель, хвори перевозога* (Радикальная реформа на селе. Продолжение следует?.. // Омская Правда, 25 ноября 1989 г.); творец – *...сотворил Василий Бужан решето* (Решето агронома // Омская Правда, 4 апреля 1983 г.). Такой герой выполняет сложные задания, побеждает трудности и достигает невероятных высот: *В любой мороз, в любой буран строители... не покидали своего рабочего места* (Новоселье // Омская Правда, 1 сентября 1966 г.); *работать за двоих* (Апрельские заботы // Омская Правда, 6 апреля 1983 г.); *Директор совхоза... все порывается показать, как он выжимает мизинцем двухпудовую гирию* (Чтобы душа и тело были молоды // Омская Правда, 25 февраля 1989 г.); *Матвиец так повел дело, что в учхозе сумели уже через год получить не 35 телят от 100 коров, как прежде, а 95. И надоили по 4818 кг молока, добавив 1134 килограмма к прошлому году* (В вотчине Безуглова // Омская Правда, 16 марта 1990 г.).

Итак, картина мира, создаваемая Т. Саблиной, построена на контрастах. С одной стороны, мы наблюдаем метафорические модели со сферами-источниками «волчица», «преисподняя», «засуха», реализующие вместе с образами персонажей «взяточник» и «трус» текстовую категорию «Чужое». Ей противопоставлена текстовая категория «Свое», воплощаемая с помощью метафорических моделей со сферами-источниками «родной дом», «сильное животное», «человек-оптимист», «красавица» и образами персонажей «богатырь» и «борец».

Контраст как способ организации текстового пространства наблюдается и на интертекстуальном уровне. Как нам представляется, в публикациях Т. Саблиной целесообразно выделить две группы интертекстуальных знаков (ИТ-знаков), выполняющих противоположные задачи: 1) ИТ-знаки, выполняющие функцию «возвышения»; 2) ИТ-знаки, выполняющие функцию «снижения».

К первой группе отнесем, во-первых, цитаты из классической литературы: *И невозможное – возможно; С отрадой, многим незнакомой; здесь все реально, грубо, зримо, как поступь Командора и его железная хватка* (И невозможное – возможно! // Омская Правда, 28 февраля 1990 г.); *Вышло то, от чего пытался предостеречь сельских управов еще в прошлом веке русский публицист Н. Г. Чернышевский: «Нельзя выдрессировать человека так, чтобы он был энергичным на ниве и безответным в приказной избе»; Микула Селянинович или иной легендарный богатырь* (Радикальная реформа на селе. Продолжение следует?.. // Омская Правда, 25 ноября 1989 г.); во-вторых, отсылки к библейским, мифологическим сюжетам, «давним временам»: *Трехлетняя встряска после прихода Безуглова отделила зерна от плевел* (В вотчине Безуглова // Омская Правда, 16 марта 1990 г.); *Труд на поле – Сизифов труд* (И невозможное – возможно! // Омская Правда, 28 февраля 1990 г.); *Есть дерево об четыре дела: тепло дает, крик утишает, больных исцеляет, чистоту соблюдает. Так уважительно в давние времена отзывались о березе* (Шомогодская шкатулка // Омская Правда, 29 августа 1989 г.). Такие ИТ-знаки, отсылающие к крупным жанрам и высокохудожественным текстам, способствуют созданию и усилению образа «Своего» пространства.

Вторая группа ИТ-знаков представлена всевозможными пословицами и поговорками: *После перетасовки в созданную щель не только что Наволодская со своим дипломом, а и мышшь с усами не пролезла бы* (Все позволено?! // Омская Правда, 15 марта 1990 г.); *Вот уж, что называется, осердясь на блох, да шубу в печь!* (Поединок с совестью // Омская Правда, 9 января 1989 г.); *А только ему это – как укус комариный. В учхозной бане как была грязь по колено, так и осталась...поворчат деревенские и рот закроют; по накатанной дорожке; Как видно, есть на свете люди, которые чуть только конъюнктурный ветер подует, теряют шляпу вместе с головой* (В вотчине Безуглова // Омская Правда, 16 марта 1990 г.). Малые жанры русского фольклора используются автором с целью дискредитации «Чужого» персонажа и пространства в целом.

Для идиостиля Т. Саблиной вообще характерны стилистические контрасты: в пределах одной публикации встречаются как книжные обороты, так и сниженные элементы: *обратил мой взор на дворовое пространство – два дерева (мама с папой) сил набираются* (Где раки зимуют... // Омская Правда, 2 марта 1990 г.); *с зерном «управились», а вот с картошкой обмишурились, засекали машину – методы вседозволенности и бесцеремонности, тропа безнравственности* (В вотчине Безуглова // Омская Правда, 16 марта 1990 г.). Синтаксические построения также оппозиционны: с одной стороны, например, книжные конструкции, а с другой – обилие парцелляций: *Сквозь металлическую вязь заградительной сетки на высоченных окнах бьет солнце, оставляя отметины на площадках, волейбольных щитах, судейских столиках, на лимонно-желтых стенах. Здесь – «центр тяжести» праздника* (Чтобы душа и тело были молоды // Омская Правда, 25 февраля 1989 г.); *Так как по накатанной дорожке, раз никто не останавливает, легче идти. И пошли. И в такую темень человеческой непорядочности завели, что дрожь берет* (В вотчине Безуглова // Омская Правда, 16 марта 1990 г.).

Итак, в журналистском творчестве Тамары Саблиной, раскрывающем противоречия человеческой жизни, может быть сформулирована такая идиостилевая доминанта, как контраст. На основе контраста организована картина мира, создаваемая публикациями журналиста, выстроена вся стилистика текста, включая метафорические модели и интертекстуальные знаки. Такая оппозитивность картины мира делает ее схожей с мифопоэтической моделью, придавая материалам Саблиной глобальный характер (по-видимому, творчество этого журналиста можно сравнить с деревенской прозой, на материале, казалось бы, локальных проблем раскрывающей вечные, общечеловеческие ценности).

Безусловно, работы Саблиной, опубликованные в разные периоды (60-е, 70-е, 80-е, 90-е годы), имеют свою специфику в зависимости от времени написания и требуют отдельного исследования именно в этом ключе: советский период и эпоха перестройки и постперестройки, конечно, повлияли на содержание и стилистику материалов. Не требует доказательств и то обстоятельство, что формат газеты «Омская Правда» накладывал свои ограничения на журналистское творчество (особенно в выборе тем, ценностей и акцентов). Однако индивидуальное начало видно на фоне конвенционального [4] и проявляется именно в отборе смыслов и выразительных средств. Тамара Саблина создает сказочно-былинный колорит, узнаваемый типаж героя и антигероя, характерные метафоры, с помощью которых олицетворяются самые, казалось бы, «неолицетворяемые» сферы-мишени, вводит особый круг интертекстуальных знаков, выполняющих определенные функции именно в ее текстах.

Список источников

1. **Болотнова Н. С.** Варьирование идиостиля публичной языковой личности в медиатекстах разных жанров // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 150-158.
2. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 256 с.
3. **Ерушова А. С.** Включения как доминанта идиостиля Натальи Рубановой // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25): в 2-х ч. Ч. 2. С. 71-74.
4. **Иванова Е. М., Смулаковская Р. Л., Чернышева Т. А.** Идиостиль в масс-медийном дискурсе // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / отв. ред. Т. В. Чернышова. Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 32-48.
5. **Киреева Ю. Н.** Идиостилевые доминанты в текстовом пространстве В. Токаревой: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2016. 23 с.
6. **Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б.** Идиостиль журналиста. Статья первая // Медиалингвистика. 2014. № 2 (5). С. 40-48.
7. **Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б.** Идиостиль журналиста. Статья вторая // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 25-33.
8. **Курячая Е. И.** Полнота репрезентации когнитивной доминанты идиостиля писателя как критерий оценки перевода игрового текста [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2010_2-2_31.pdf (дата обращения: 15.11.2017).
9. **Лингвосмысловой анализ художественного текста:** материалы VI регионального научно-практического семинара (25 апр. 2003 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2003. 132 с.
10. **Мелетинский Е. М.** Мифология и фольклор в трудах К. Леви-Строса // Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1985. С. 467-522.
11. **Набиева Е. А.** Индивидуальный стиль П. Басинского (на примере рецензий из «Литературной газеты») [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2009. № 2. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2009/02/2009-02-36.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).
12. **Пищальникова В. А.** Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. Барнаул, 1992. 73 с.
13. **Попкова Н. Н.** Доминанты идиостиля поэта-ирониста: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2007. 194 с.
14. **Русская речь в средствах массовой информации: стилистический аспект** / под ред. В. И. Конькова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 272 с.
15. **Топоров В. П.** Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Изд. группа «Прогресс-Культура», 1995. 624 с.
16. **Якобсон Р. О.** Доминанта // Хрестоматия по теоретическому литературоведению: в 5-ти вып. / сост. И. Чернов. Тарту, 1976. Вып. 1. С. 56-63.

CONTRAST AS AN IDIOSTYLE DOMINANT OF TEXTS OF THE JOURNALIST TAMARA SABLINA

Nosovets Svetlana Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Abrosimova Ekaterina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dostoevsky Omsk State University
s.nosovets@gmail.com; abrosimova@inbox.ru

The article is devoted to the analysis of the idiosyle of Tamara Sablina, one of the most famous journalists in the Siberian region. Those texts of Sablina (analytical articles, correspondences, reports) that were published in the newspaper “Omskaya Pravda” from the 1960s to the 1990s, but which haven’t become the objects of scientific research yet, serve as the study material. The authors make a short review of scientific works devoted to the problems of idiosyle and perform an analysis of the idiosyle dominant “contrast” in the work of the regional journalist.

Key words and phrases: regional journalism; mass media; media text; idiosyle; idiosyle dominant; contrast; Tamara Sablina.